

Чжао Янь сделала пару глотков чая и посмотрела на него с выражением «хотелось бы как лучше, а выходит как всегда».

Если бы речь шла о другом ученике, который набрал чуть больше ста баллов по девяти предметам, она бы даже не стала тратить на него время. Но Цинь Чу был другим.

Между ними существовала очень отдаленная родственная связь — Цинь Чу был ребенком, которого поручили заботе Чжао Янь по просьбе родственников со стороны ее зятя.

Муж сестры Чжао Янь и отец Цинь Чу, Цинь Хэн, были друзьями с детства. Отец Цинь Чу занимал должность председателя совета директоров группы компаний «Чжункун Хайян» и был настолько занят, что редко бывал в стране.

Мать Цинь Чу была англичанкой и скончалась от болезни, когда ему было десять лет. Он учился в Англии и провел там около десяти лет, практически предоставленный самому себе.

В прошлом году Цинь Хэн женился на младшей дочери главы корпорации «Айсэнь», Цюй Шаонин, и привез ее вместе с дочерью Цюй Муяо обратно в Китай, а заодно вернул и Цинь Чу.

Изначально Цинь Хэн планировал отправить Цинь Чу учиться в город Б, но его друг, узнав об этом, предложил отдать его в Первую провинциальную школу, так как жена этого друга работала в учебном отделе этой школы.

За последние годы Первая провинциальная школа поднялась в рейтинге китайских средних школ, уступая лишь двенадцатой школе Пекина, и занимала второе место по проценту поступивших в вузы. Обычно ученики, возвращающиеся из-за границы, поступали по программе обмена, но просто так втиснуть кого-то в школу могли только частные учебные заведения.

Цинь Хэн взвесил все за и против и решил, что лучше отправить Цинь Чу в Первую провинциальную школу, чем в частную. Ведь большинство частных школ в городе Б были наполнены детьми из богатых и влиятельных семей, которым не нужно было учиться, так как их будущее уже было обеспечено. Цинь Хэн был строг к своему сыну и не хотел, чтобы он стал таким.

Однако, как правило, чем больше Цинь Хэн кого-то ненавидел, тем больше Цинь Чу стремился идти против него. Он издевался над животными, прогуливал уроки, участвовал в драках и был известен как главарь богатой молодежи.

В свои шестнадцать-семнадцать лет он переживал период бунтарства, постоянно сражаясь с отцом и совершенно не заботясь о своем будущем. Самым важным для него было поссориться с девушкой. В общем, это был возраст беззаботности и излишнего свободного времени.

Энергия, которую некуда было девать, выливалась в бунтарство, что вызывало головную боль у окружающих.

Когда Чжао Янь взяла на себя ответственность за Цинь Чу, она чуть не повесилась — он был самым трудным учеником, с которым она когда-либо сталкивалась. Он не поддавался ни на уговоры, ни на угрозы и отказывался учиться.

Его семья была богата и влиятельна, с политическими и деловыми связями, и ему ничего не нужно было. Даже мотивационная фраза «Учение меняет судьбу» на него не действовала. Он родился с золотой ложкой во рту, и что с ним можно было сделать?

Она вздохнула, увидев результаты Лу Туна, который был первым в списке.

Лу Тун, 1-й класс 2-го года обучения. Общий балл: 712.

— Ой, — Чжао Янь схватилась за сердце. — У меня сердечный приступ.

Она открыла глаза и указала на Цинь Чу:

— Посмотри на себя! Посмотри на Лу Туна! Ты мог бы набрать еще меньше?! Почему бы тебе просто не набрать его нули?!

Цинь Чу облизал губы и последовал взглядом Чжао Янь на Лу Туна.

Кожа Лу Туна была бледной, и под светом ламп в офисе сосуды на его шее были отчетливо видны.

Случайно их взгляды встретились.

Цинь Чу был немного смешанной крови, но не слишком сильно. Как он сам говорил, гибридность была не очень заметной, поэтому он не позволял никому называть его полукровкой. Кто бы это ни сделал, тому не поздоровилось.

Гены его отца явно доминировали, делая Цинь Чу похожим на большинство китайцев, разве что чуть более привлекательным.

Только его глаза были необычного, слегка серебристо-серого цвета, что производило сильное впечатление.

Из-за этого взгляд Цинь Чу всегда казался холодным и дерзким.

Хотя их имена часто упоминались на школьном форуме, сегодня они впервые встретились лицом к лицу.

Лу Тун сделал вид, что не заметил его, и быстро вернулся к своим делам.

— Смотри, смотри, у тебя еще есть совесть смотреть на него! — Чжао Янь схватилась за лоб и снова начала ругаться.

Цинь Чу заткнул уши и с раздражением сказал:

— Лао Чжао, ты мне уши оглушила.

Чжао Янь схватила его тест и долго жаловалась.

Когда Лу Тун закончил вводить результаты, он встал:

— Учитель Чжоу, я закончил.

Чжоу Хай, наблюдавший за ссорой Цинь Чу и Чжао Янь, очнулся:

— Хорошо, спасибо за работу. Кстати, можешь распечатать свою физическую контрольную работу в копировальной комнате и раздать классу, чтобы они могли сверить свои ответы.

Чжао Янь воспользовалась моментом и спросила:

— Лу Тун снова получил максимальный балл по физике?

Чжоу Хай ответил:

— Неплохо. Этот парень меня не подвел.

Чжао Янь едва сдержалась, чтобы не закатить глаза, видя самодовольное выражение лица Чжоу Хая. В присутствии учеников она сдержалась.

Когда Лу Тун уходил, Цинь Чу еще раз взглянул на него.

Чжао Янь перелистывала его тест и сказала:

— Я найму тебе репетитора.

— Не надо, — Цинь Чу сразу отказался. — Учителя Первой провинциальной школы не могут заниматься репетиторством на стороне, Лао Чжао, не создавай себе проблем. К тому же, ты же учитель рисования, чему ты меня будешь учить?

Цинь Чу сейчас жил в доме Чжао Янь. Она занимала второй этаж, а он — третий, в здании рядом с городским центром, в хорошем районе.

Метро только что открылось, и от школы до дома было всего три-четыре остановки.

Чжао Янь:

— Это моя забота. Ты просто занимайся своими делами. И чтобы я не поймала тебя на издевательствах над другими учениками. Я слежу за тем, что происходит на школьном форуме, так что будь осторожен.

Цинь Чу недовольно ответил:

— Как хочешь, я все равно не хочу учиться. Пошел.

Он взял тест со стола и направился к корпусу D, не оглядываясь.

Чжоу Хай посмотрел на уходящего Цинь Чу и выплюнул чайный лист обратно в чашку:

— Зачем тебе возиться с этим богатым ребенком? У его отца полно денег, разве ему не хватает этих оценок?

Чжао Янь:

— Это не я хочу, но его родители попросили меня, и я не могу отказать из-за отношений с моей сестрой.

Чжоу Хай:

— Как ты собираешься его репетировать?

Чжао Янь:

— Найму репетитора. Хотя бы чтобы он сдал экзамены на уровень колледжа к середине семестра. Я думаю, это не слишком большая просьба.

Чжоу Хай, который сидел, откинувшись на спинку стула, выпрямился:

— Кого ты хочешь нанять?

Чжао Янь:

— Я знаю нескольких учителей из других школ...

Чжоу Хай:

— Учителя из других школ тоже не могут заниматься репетиторством на стороне. Я могу порекомендовать тебе одного человека.

Чжао Янь посмотрела на него.

Чжоу Хай сказал:

— Как насчет Лу Туна? Он более чем способен помочь Цинь Чу. Я думаю, он получит рекомендацию для поступления в Пекинский университет, и обучать ученика, который в конце списка, не будет для него проблемой. К тому же, они оба ученики, им будет проще найти общий язык. У них свои методы обучения, которые могут быть более эффективными, чем наши.

Чжао Янь удивилась:

— Как ты до этого додумался?

Чжоу Хай немного замялся:

— Похоже, у Лу Туна не самые лучшие условия дома. Летом я видел, как он работал официантом в ресторане, но не решился подойти и спросить. Потом я узнал у одноклассников, что он часто подрабатывает.

Чжао Янь:

— Правда? Лу Тун не выглядит так, будто у него трудности...

— Дети всегда стараются сохранить лицо. Лучше не обсуждать это.

Чжао Янь кивнула:

— Хорошо, сделаем, как ты сказал.

Лу Тун чихнул за своим столом.

Хэ Нянь закончил английское задание и не собирался писать физику, поэтому повернулся к нему:

— Дай списать физику.

Лу Тун:

— На столе, возьми сам.

— Так быстро справился?

Лу Тун потер нос:

— Нужно сдать до третьего урока вечером, так что поторопись, не трать мое время.

Хэ Нянь подмигнул:

— Чего боишься? Сюй Шань ведь тебе симпатизирует, скажи ей, и она не станет тебя ругать.

Лу Тун вдруг остановился и сказал:

— Я только что встретил Цинь Чу в офисе.

— Что?! — Хэ Нянь резко посмотрел на него. — Ты видел его лично? Вы подрались?

Лу Тун: ...

— Нет, мы даже не поговорили.

Хэ Нянь достал из ящика стола телефон, зажатый между двумя учебниками:

— Ты сфотографировал его?

— Нет, конечно, — он бросил взгляд на Хэ Няня. — Что ты делаешь?

— Не видишь? Распространяю новости. Это важное событие, нужно поделиться.

Лу Тун настороженно схватил его телефон:

— С кем ты делишься?

На экране был чат. Аватарка группы была случайной фотографией Цинь Чу, а название группы гласило: «База обучения скромных старшеклассниц».

<http://bllate.org/book/16741/1561165>